

**Воскресение Христово как центр
христианской веры в Деяниях Апостолов**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AG – Ad Gentes

EN – Evangelii Nuntiandi

RM – Redemptoris Missio

LG – Lumen Gentium

ККЦ – Катехизис Католической Церкви

ВВЕДЕНИЕ

Иудейская традиция в том виде, в котором она дошла до нас в текстах Ветхого завета, отчетливо показывает, что евреи очень долгое время ожидали пришествия Христова. С Его пришествием связано множество мифов и сказаний. Люди возлагали на Его пришествие огромные надежды. По их мнению, Он должен был оказаться непохожим ни на кого иного, превосходить всех, и царствию Его не будет конца.

Однако в то же время о том, какой будет Его земная жизнь, почти ничего известно не было. Разумеется, смерть – это последнее, чего от Него ожидал Его народ. Примечательно, что еще до пришествия Христова многие личности претендовали на то, что они и есть Мессии. Они жили среди людей, пророчествовали, даже совершали чудеса – и приобретали последователей, но со смертью такого лжемессии его делу приходил конец (ср. Деян 5: 36-37). С этой точки зрения, разумеется, смерть Христа с первого взгляда однозначно выглядела триумфом иудеев, так как положила конец Его миссии, и была катастрофой для Апостолов, так как означала, что те напрасно возлагали на Христа надежды и впустую тратили время, следуя за Ним. Именно так дела бы и обстояли, если бы Христос не воскрес из мертвых (1 Кор. 15: 19). Таким образом, наша цель – доказать, что, несмотря на то, что Христово дело спасения нужно рассматривать в целом, как единый и неделимый акт, от Воплощения во чреве Пресвятой Девы Марии вплоть до воскресения из мертвых, все же именно воскресение сыграло в укреплении Апостольской веры наиважнейшую роль, которую трудно переоценить. Иными словами, воскресение Христово представляет собой своего рода ось, на которой держится полнота христианской веры.

Эта работа – попытка богословского анализа текста «Деяний Апостолов» с целью показать, что воскресение Христово занимает центральное место в христианской керигме. Также автор намерен подчеркнуть тот момент, что акт веры является даром Духа Святого, без которого никто не может назвать Христа Господом (ср. 1 Кор 12:3). Иначе говоря, именно Дух претворяет веру христиан в действие, в каких бы обстоятельствах они ни оказались.

Для удобства восприятия автор разделил свою работу на пять глав.

Помимо прочего, одна из целей автора – анализ действия, которое оказывали на слушателей слова Апостолов. В любом случае в его намерения входит подчеркнуть роль Святого Духа, оживотворяющего веру; именно Дух доносит до сердец слушателей провозглашаемое Слово.

В последней главе предпринята попытка общего обзора события воскресения и его

последствий. Используя дискуссионный метод, автор выявляет скрытую связь события воскресения Христова и ту ответственность, которая возлагается на каждого, услышавшего Слово и принявшего его. Коль скоро Христос провозглашал Царствие Божие, и Апостолы, следуя своей вере в Его воскресение, занимались евангелизацией язычников и своих братьев-иудеев, значит, любой человек, принявший благовест о Его воскресении, де факто имеет призвание евангелизатора. Невозможно, приняв Слово, не делиться им с другими, проповедуя ближним как словами, так и безупречной жизнью.

Главный источник, на котором основана эта работа, – «Деяния Апостолов»; версия перевода, которой пользовался автор, – это «Иерусалимская Библия» («The Jerusalem Bible», Darton, Longman and Todd Ltd).

Библиография включает в себя исследование Кроу (Crowe) о «Деяниях Апостолов», в котором важное место отведено анализу жизни раннехристианской общины. Также я пользовался богословскими размышлениями Шарпантье (Charpentier) на тему первых христиан – этой теме отведено много места в его книге «Как читать Новый Завет» ('How to Read the New Testament').

В число прочей вспомогательной литературы входят три важных документа Церкви – декрет II Ватиканского собора «Ad Gentes», энциклика Павла VI «Evangelii Nuntiandi» и энциклика Иоанна Павла II «Redemptoris Missio». Не ошибусь, если скажу, что каждый из этих документов является собранием многих материалов, весьма полезных для задуманной работы, коль скоро в качестве темы заявлена вера в воскресение Христово – и, как следствие, распространение среди народов благой вести о воскресении.

Также я ориентировался на ряд идей, высказанных другими авторами; их влияние на исходный результат несомненно, и я не премину сказать им свое благодарственное слово.

Впервые идея подобной богословской работы появилась у меня два года назад, после прослушивания цикла лекций о. Зигмунда Заборовского (Zaborowsky) на тему «Деяний Апостолов». Отцу Зигмунду я хочу выразить свою особую благодарность. Также сердечно благодарю о. Пьера Дюмулена, доктора богословия, моего научного руководителя, чьи советы помогли мне расширить перспективу восприятия заявленной темы.

Кроме того, хочу поблагодарить всех, кто тем или иным образом содействовал успеху этой работы, в особенности о. Майкла Райана (Ryan), который не только предоставил мне доступ к своей библиотеке, но и взял на себя труд откорректировать результат.

Также благодарю о. Пьетро Скалини (Scalini), благодаря великодушию которого эта работа была напечатана.

И, наконец, благодарю Господа Всемогущего, от которого я получил великий дар жизни – и который неотступно водительствовал мной и оберегал меня в процессе обучения в семинарии.

Посвящаю этот труд моей покойной матери, Эуджении Анозие (Eugenia Anozie). Да дарует ей Господь вечный покой, аминь.

1. ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО – ОБНОВЛЕНИЕ АПОСТОЛОВ И ИСТОЧНИК ИХ РВЕНИЯ

Согласно изложению св. Иоанна истории призвания первых четверых учеников, можно предположить, что, несмотря на широкое распространение вести о пришествии нового Мессии среди народа израильского, никто не становился Его учеником иначе, чем будучи призванным самим Иисусом лично – или хотя бы представленным Ему кем-то, кто уже успел Его узнать. Автор четвертого Евангелия свидетельствует: «На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, (...) где живешь? Говорит им: пойдите и увидите. (...) Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра». Далее говорится, что именно первый из упомянутых братьев представил второго Иисусу: «Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты - Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень».

В свою очередь, Лука, излагая историю призвания первых четверых учеников, а именно – Симона Петра, Андрея, Иакова и Иоанна, а впоследствии и призвания Левия, не забывает упомянуть об их различных профессиональных занятиях (ср. Лк 5). Иначе говоря, у каждого из учеников была его собственная жизнь и работа, которую тот оставил, чтобы следовать за Мессией-Христом. Итак, в решении каждого из них оставить привычный распорядок жизни и последовать за тем, кого толком еще не успел узнать, очень силен элемент веры. Тем не менее этой вере еще предстояло со временем расти и развиваться.

Мы видим, что жизнь Христа начала придавать смысл и жизням учеников. Они размышляют о Нем и о собственном будущем. Временами, похоже, их одолевают сомнения в верности своего выбора – особенно в те моменты, когда они не могут как следует разобраться в мотивах и словах Учителя (ср. Ин 16, 16-19). Однако Апостолы продолжают следовать за Христом, невзирая на то, что их будущее покрыто туманом неопределенности. Можно сказать, что вера Апостолов укрепляется по мере того, как события жизни Христа все более раскрывают суть Его миссии.

В этой главе я хочу рассмотреть развитие веры Апостолов и показать, что только в воскресении Христа эта вера обретает новую жизнь и наполняет учеников новым рвением и

энтузиазмом посредством дарования им Духа Святого. Неоспоримо утверждение, что Дух Святой никогда не сошел бы на Апостолов, если бы Христос не воскрес из мертвых (ср. Ин 16: 7-8). Поэтому эти два события – воскресение и Пятидесятницу – невозможно воспринимать в отрыве друг от друга, как если бы между ними не было прямой и непосредственной связи. Разумеется, Христос воскресший присутствует в Своих учениках посредством дарованного им Святого Духа, вдохновляющего их на продолжение Христовой миссии; поэтому и Деяния Апостолов по праву именуется «Книгой Духа Святого» (ср. Кроу, ххi). День Пятидесятницы, так сказать, частично приподнял покров тайны воскресения Христова – не только для Его Апостолов, но и для прочих иудеев, всех жителей Иерусалима, многие из которых ни единого раза не встречались с Христом до Его восшествия на небеса.

1.1 ВЕРА АПОСТОЛОВ ДО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

До воскресения Христова – и даже после оногo – ученики испытывали страх перед иудеями (ср. Деян 20: 19). Они не могли свободно ходить по городам и селам, проповедуя Иисуса распятого. Им недоставало и движущего мотива, и рвения. Они действительно пали духом, были духовно слабы. Весть о смерти Христа ошеломила их, выбила из-под ног почву: ученики и предположить не могли, что Он позволит так поступить с собой – схватить и пригвоздить ко кресту. Иначе говоря, страсти Христовы и Его крестная смерть подвергли веру Апостолов серьезнейшему испытанию. Интересно отметить, что в то время, как многие ученики практически лишились дара речи и могли лишь безмолвно наблюдать за происходящим, ожидая последствий Христовой смерти, некоторые, подобно Клеопе и его товарищу, решили, что всему делу Христову пришел конец. Они не видели иного выхода, кроме как возвратиться по домам и начать новую жизнь – это все же лучше, чем оставаться в Иерусалиме и в полноте испытать унижение, которое навлекла на них смерть учителя. "В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях».

Вера во Христа практически утрачена; именно поэтому эти ученики, как и сами Апостолы, не принимают на веру уже прозвучавшее свидетельство женщин, посетивших гроб Христа и нашедших его пустым: «И, возвратившись от гроба, возвестили всё это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им». Важно подчеркнуть тот момент, что основной когнитивный диссонанс у

Клеопы и его товарища вызывает не гипотетическая возможность воскресения Христа из мертвых, но, в большей или меньшей степени, обоснование того, что Он подчиняется насилию и дает Себя убить: они-то надеялись, что «Он есть тот, который избавит Израиля» (ср. Лк 24:21) от гнета Римской империи. Неудивительно в таком случае, что они довольно резко реагируют на появление между ними чужака, который, похоже, даже не знает, что случилось в Иерусалиме. Клеопа отвечает: «Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? (...) Что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля».

И здесь же, на дороге, «незнакомец», который на начало разговора вроде бы не знал ничего об Иисусе из Назарета и Его участи, толкует им слова пророков. На этом моменте ученики начинают приходить в чувство – и в конце концов узнают в незнакомце Христа в момент преломления хлеба: «Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его». Этот момент узнавания становится началом новой жизни веры. Ученики более не сомневаются в воскресении. Они немедленно встают и отправляются обратно в Иерусалим, чтобы, образно выражаясь, разделить радость воскресения – и, разумеется, свидетельствовать перед товарищами, что они видели Христа воскресшего собственными глазами.

До воскресения Христова Апостолы не понимают в полноте смысла Христова служения и Его мессианства. Они не знают, какими именно средствами Он собирается спасти род людской. Как любой иудей той эпохи, более всего они стремятся к единственной цели: к политической независимости Израиля от великой Римской империи. Это одна из причин, по которым Петр вскоре после своего исповедания веры в то, что Иисус есть Христос, возражает Ему на упоминание о Его приближающейся смерти. Об этом свидетельствует евангелист Матфей: «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!»

Нетрудно заметить, что даже после воскресения Христа Апостолы не окончательно перестают возлагать на Него прежние политические надежды. Тому примером последний вопрос, который они обращают к Нему до Его вознесения: «Не в сие ли время, Господи, восставляешь Ты царство Израилю?» (Деян 1:6-7). Этот последний вопрос – квинтэссенция Апостольской веры в Иисуса на протяжении того времени, когда Он пребывает с ними лично,

до момента сошествия Святого Духа, с которым они получают истинное понимание вещей. Разумеется, Иисуса не мог разочаровать подобный обращенный к Нему вопрос за миг до восшествия на небеса; Ему ведомо, что слабость учеников будет преодолена только силой Духа Святого. Но пока Он пребывает на Земле, сошествие Духа на Апостолов невозможно, - и поэтому Он укрепляет их обетованием: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1:8).

1.2 ВЕРА В ОЖИДАНИИ ДУХА

Состояние ожидания в человеческой жизни нередко ассоциируется с тем или иным видом подготовки к ожидаемому, а подготовка берет начало в надежде. Во все времена критерием осознания, чего именно ожидает человек, является его подготовка.

Беременная женщина по мере приближения дня разрешения от бремени занимается покупкой необходимых вещей, которые понадобятся ей в этот важнейший день, готовится к уходу за младенцем. Более того – от имеющейся у нее информации о ребенке, которого она ожидает, зависит набор покупок и способ подготовки; в числе прочих факторов пол ребенка определяет, какие именно вещи будет покупать его будущая мама.

Случай Апостолов по сути своей отличается от приведенного примера. Несомненно, Апостолы не могли похвастаться конкретным знанием того, чего именно они ожидают. Никогда еще им не приходилось быть свидетелями сошествия Духа Святого; не знали они, и в какой именно форме произойдет принятие ими этого Духа. Беременная женщина, ожидающая пусть даже первых своих родов, тем не менее наверняка уже видела маленьких детей и примерно представляет себе процесс. Апостолы лишены подобной привилегии – однако они верят в обетование Христа, что им будет ниспослан Дух Святой, так как Его воскресение однажды и навсегда открывает им глаза. Отныне они принимают на веру все слова Христа. «Возлюбленный ученик» св. Иоанн описывает этот переломный момент в Евангелии: «Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему

надлежало воскреснуть из мертвых» (Ин 20:3-9). Иначе говоря, по исполнении обетования воскресения Апостолы осознают свою обязанность готовиться к сошествию Духа Святого. Поэтому, сойдя с горы Елеон, откуда Христос вознесся на небо, они спокойно отправляются в Иерусалим и совместно молятся, чтобы подготовить себя к принятию Духа. По св. Луке, Апостолы, "придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда Иаковлев. Все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1, 13-14).

В этот переломный момент Петр и осознает необходимость заполнить пустое место, образовавшееся после смерти Иуды Искарота, предавшего их общего учителя: "Мужи братья! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса (...)достоинство его да примет другой» (Деян. 1, 16-20). Впервые Петр в своих речах подчеркивает исключительное значение воскресения: «Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его" (Деян 1: 21-22). И согласно указанию Петра в качестве нового Апостола избирается Матфий (ср. Деян. 1 :26).

Уместно будет отметить, что Апостолы способны организовать для совместной молитвы и даже провести выборы – и все это благодаря вере во Христа Воскресшего. Однако, какой бы крепкой ни была их вера на этот момент, ее оказалось недостаточно для того, чтобы выйти на открытую проповедь и свидетельствовать о воскресении Христовом. Можно сделать вывод, что они уже имели после вознесения Христова твердое намерение проповедовать Его воскресение, но им еще не хватало требуемого мужества. Поэтому они и собираются в совместной молитве, подготавливаясь к сошествию Духа Святого, который им необходим для проповеди и убеждения иудейского общества в том, что тот самый Христос, которого они распяли, а после погребли согласно своим обычаям, воскрес из мертвых, как и обещал.

До момента сошествия Духа Святого Апостолы уже в точности знают, что Благая весть Царствия Божия должна быть проповедана всем народам по всем концам земли. Однако как именно ее проповедовать и на что может быть похожа подобная миссия, им еще неизвестно. Но они верят, что Святой Дух по пришествии к ним научит их всему.

1.3 ПЯТИДЕСЯТНИЦА И ПЕРВЫЕ ОБРАЩЕННЫЕ: ДЕЙСТВИЕ ВЕРЫ

Разумно будет предположить, что после восшествия Христова на небеса иудеи, а также и представители других народов, проживавшие в Иерусалиме, с интересом следили за тем, что станет теперь с Апостолами. Именно поэтому они так быстро собираются на то место, где происходит акт сошествия Духа Святого на Двенадцать: «В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились» (Деян 2, 5-8).

Событие Пятидесятницы – особенно дар языков, сошедший на Апостолов – глубоко поражает иудеев и всех прочих жителей Иерусалима: ничего подобного до сих пор не случалось. В некотором смысле, люди еще не знают Духа Святого и не представляют, на что Он способен. Вот почему некоторые начинают насмехаться над Апостолами, обвиняя их в пьянстве: «Они напились сладкого вина» (Деян 2:13).

Но Петр, исполнившись даров Святого Духа, видит в происходящем возможность торжественно приступить к миссии, порученной им Христом, и тут же обращается к присутствующим: «Мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня» (Деян 2, 14-15).

Своей дальнейшей речью Петр не только привлекает внимание аудитории, состоящей большей частью из иудеев, но и дает слушателям понять, что за сила говорит его устами. Обратите внимание, что Петр опровергает обвинение в пьянстве безо всякого сарказма или агрессии, но спокойно и логически, объясняя, почему это не может быть так, приводя доказательство: «Теперь третий час дня». Третий час дня примерно равен нашим девяти часам утра. Петр имеет в виду, что даже самые закоренелые пьяницы редко напиваются так рано поутру. Опровергнув обвинение, Петр в продолжение речи доказывает слушателям, что дар языков давным-давно был предсказан пророками: "И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Деян 2:17).

Несомненно, Дух Святой, говоривший через Петра, в это же время совершает свою работу в сердцах его слушателей. Они не только перестают насмехаться над Апостолами, обвиняя их в пьянстве, но и прислушиваются к словам Петра, открывая с них смысл. Впервые с момента распятия Христова иудеи ощущают стыд за это свое деяние и спрашивают Апостолов, что же им теперь предпринять: «Что нам делать, мужи братия?» (Деян 2: 37). В

ответ Петр дает им указание: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян 2:38).

Принявшие Петров призыв к покаянию действительно каются и становятся членами христианской общины. "Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян 2: 41). Важно отметить, что эти новообращенные не откладывают покаяния на потом. Они не просят у Петра дать им время подумать еще немного. Напротив, они немедленно и полностью предают себя воле Духа Святого, который и открывает для них новый путь жизни, избавляя их от вины и обмана. Можно смело утверждать, что Апостолы в день Пятидесятницы создали первую христианскую общину. Единственными узлами, объединявшими членов этой случайным образом собранной юной общины, была вера во Христа распятого. Вот еще одно подтверждение тому, что "если человек глубоко усвоил веру и живет ей, он попросту не нуждается во множестве внешних подпорок для поддержания своей веры».

В следующей главе речь пойдет о том, как члены этой юной общины в свете дара, полученного ими от Святого Духа, организуют свое совместное проживание с учетом разного происхождения и жизненного опыта каждого из них. Что же служило объединяющим началом для этих людей?

2. МЕСТО ДУХА СВЯТОГО В ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЕ

Человек по природе своей существо общественное. Он нуждается в совместной жизни, в общении других людей. По этой причине каждый из людей стремится встроиться в ту или иную общину (ср. ЛГ 13). Только в общении с другими человек способен полностью реализовать себя. Совершенно изолированный от других человек, не имеющий внешних контактов, определенно испытает огромные трудности с самоопределением. Именно общество, в котором обитает человек, помогает ему осознать себя и обрести свое место. С другой стороны, существует и обратная связь: общество определяют люди, его составляющие. Таким образом, можно заключить, что между личностью и большим или малым сообществом, к которому он принадлежит, существует неизбежная связь. Отсюда вывод, что всякое человеческое существо гарантированно так или иначе будет жить общественной жизнью. Поэтому неудивительно, что язычники стремятся к обществу подобных себе и собираются в общины, а христиане – к обществу братьев-христиан. В каждом обществе есть обязательные объединяющие элементы, которые создают связь между его членами – и при этом воспринимаются как недостатки и помехи теми, кто ими не обладает. Поэтому совершенно невозможно быть одновременно христианином и язычником. Так как само слово «христианин» обозначает человека, исповедующего веру в Господа Христа (ср. Деян 11 :26), объединяющие элементы для христианского общества можно вычислить, изучая и анализируя земную жизнь Христа.

Как и всякий человек, живущий на Земле, Иисус был рожден от женщины (ср. Гал 4:4). Однако зачат Он был Духом Святым. Об этом говорит св. Лука: «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу (...) имя же Деве: Мария. (...) И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего (...). Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1:26-35).

Когда же Иисусу пришло время начать Свое служение, Он отправился к реке Иордан, чтобы принять крещение от Иоанна Крестителя. Вскоре после этого «Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой

Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение» (Лк 3:22). Не случайно Отец провозглашает служение Сына вместе со схождением на Него Святого Духа. С этого момента все, что делает Иисус, Он делает в Духе Святом. Духом Он ведом в пустыню, чтобы выдержать там решающее сражение и последнее испытание перед началом миссии, на которую Он уже поставлен. В том же Духе Он возвращается в Галилею и начинает проповедь в Назарете.

До того, как Христос вознесся на небо, после своего воскресения Он обещает послать Апостолам, продолжателям Его земного служения, Духа Святого, который даст им силу свидетельствовать о Нем «в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли» (Деян 1:8). По словам Понтифика, обетование Духа Святого - это «...заверение, данное Апостолам Господом в том, что они не будут одиноки, выполняя эту задачу, но получают силу и средства, необходимые для исполнения их миссии». Эта мысль звучит и в другой энциклике другого Папы: «Не случайно великое начало евангелизации положено в утро Пятидесятницы, при дуновении Духа». Резюмируя эту мысль, процитирую декларацию Собора: "Со дня Пятидесятницы начались "деяния Апостолов": так же, как по нисшествии Святого Духа на Деву Марию был зачат Христос, а по нисхождении того же Святого Духа на молящегося Христа Он был поведён на дело Своего служения».

В свою очередь, Кроу соглашается с приведенным выше сравнением начала служения Христова и рождением Церкви в Пятидесятницу: "Как Иисус, будучи пророком, получает помазание Духа, начинает свое служение программным дискурсом в Назаретской синагоге о пришествии Духа, так ныне и Петр торжественно открывает принятие Церковью ее служения проповедью о нисхождении Духа на Церковь".

Таким образом, Святой Дух должен стать своего рода глашатаем этой общины, именуемой Церковью. Воистину, «Святой Дух – это Дух Иисуса. Самое желанное для Него место пребывания – это община верующих. Он должен быть желанным гостем и для общины в целом, и для каждого из ее членов. Ведь это Он собирает их воедино и созидает их них Тело Христово». Вот почему «Дух стал душой Церкви. Именно Он разъясняет верным глубинный смысл учения Иисуса и тайну Христа. Именно Он сегодня, как и в начале Церкви, действует в каждом евангелизаторе с тем, чтобы он себя Ему полностью вверил и позволил Ему вести себя, чтобы Иисус подсказал ему слова, которые сам человек никогда бы не сумел найти (...) Даже самая совершенная подготовка евангелизатора ничего не сможет сделать без Святого Духа. Без Него самое развитое искусство убеждения бессильно перед человеческим духом».

Святой отец Павел VI в этой же энциклике говорит о действии проповедуемого Слова на душу обращаемого: Дух «располагает душу внимающего для открытого восприятия

Благой Вести и возвещенного Царства... Посредством Духа Евангелие проникает в сердце мира, потому что Он ведет к распознаванию знамений времени - знамений Господа, - которые евангелизация обнаруживает и выделяет в истории». Утверждение, приведенное выше, находит совершенное выражение в исходе керигмы Петра на Пятидесятницу. "И присоединилось в этот день душ около трех тысяч» (Деян 2:41).

2. 1. СИТУАЦИЯ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЕ

Воистину, Дух Святой сильнейшим образом действует и на евангелизируемого, и на евангелизатора: «Именно Он побуждает к благовестию Евангелия и совершает Свое спасительное дело изнутри». Иными словами, возрастание Церкви, начало которому было положено на Пятидесятницу, является работой единственно Духа Святого – «Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян 2:47). Именно действие Духа Святого приводило в христианскую общину как иудеев, так и язычников. Это действие ясно видно в обращении первых язычников – Корнилия и его семьи. Кроу замечает по этому поводу: «Именно Святой Дух совершил встречу Петра и Корнилия, чтобы произвести обновление чуда Пятидесятницы для язычников. Какой бы авторитарной личностью ни являлся Петр, на этот раз роль его состояла в послушании и принятии, в размышлении о происходящем по мере развития событий». Из этих слов следует, что Петр представлял собой лишь орудие, используемое Святым Духом, чтобы коснуться языческого мира. Подобные же размышления мы встречаем у Иоанна Павла II: «Воистину, Дух Святой – главное действующее начало всей миссии Церкви. Его дело блистательным образом проявляется в миссии *ad gentes*, как это было в событиях истории ранней Церкви: в обращении Корнилия (ср. Деян. 10), в решениях, принимаемых по поводу возникающих проблем (ср. Деян. 15), в выборе стран и народов для евангелизации (ср. Деян. 16:6). Дух действует через Апостолов, но в то же время Он действует и в тех, кто их слышит».

Цель этой главы – показать, что общинная жизнь тех, кто веровал в Господа Воскресшего, обладала большей глубиной, чем общинная жизнь язычников, принимая во внимание измерение веры, и что никто из верующих не мог бы обладать даром веры, если бы этот дар не был им получен от Духа Святого. В то же время Дух никому не навязывает себя – слишком велико Его уважение к свободе каждой личности.

Жизнь христианской общины – это жизнь Духа; четыре главные особенности, отмечающие ее, - это проповедь Апостолов, преломление хлеба членами общины (то есть

Евхаристия), совместная молитва и совместное обладание материальными благами. Об этом свидетельствует св. Лука: "И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах" (Деян 2:42). Таким образом, Апостолы силою Духа Святого и верой в Господа «становятся пророками Нового Завета. Их слова призывают людей к покаянию, к изменению отношения к Христу Распятому путем признания Его, ныне вознесшегося во славе, «Господом и Христом». Принимающие их послание внемлют пророку, обещанному Моисеем, которого Бог «вознес от земли», отделяются от «рода сего развращенного» - и таким образом обретают спасение».

Разумеется, это не означает, что членам первохристианской общины не приходилось в поте лица добывать свой хлеб, как остальным членам современного им общества. Ведь "исповедание веры в Господа Иисуса не препятствует человеку продолжать свою жизнь, такую же, как и у других людей. Исповедание означает, что эту обычную человеческую жизнь человек проживает другим образом – как и Иисус прожил человеческую жизнь, но сделал это совершенно по-новому, как никто не жил до Него».

Стиль жизни новообращенных подпадает под утверждение Апостола Павла: "Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое" (2 Кор 5:17). Можно описать это событие и иначе, назвав его новым рождением во Христе, за которым следует новая жизнь в Духе. Чтобы оказаться способным на это рождение и эту новую жизнь, человек должен отрешиться от мирских соблазнов и позволить Святому Духу полностью управлять своей жизнью. Ведь «смена погоды в человеческом сердце свидетельствует о новом обетовании глубоко человеческого стремления к жизни и любви, выхода за пределы себя, которые суть начаток Духа». Как заметил Маккензи, христианская жизнь – это «настоящий вызов, подразумевающий нечто гораздо большее, чем поиск ответа на вопрос, верим мы в Бога или нет; христианская жизнь также ставит нас лицом к лицу с вопросом, верим ли мы в человека, в то, что Дух имеет власть освободить его и вести к полноте личностного развития».

Исполнившись Духа Святого, община верных избрала в качестве образа жизни совместное владение имуществом, предпочтя такой подход единоличному обладанию собственностью. Автор «Деяний» не преминул упомянуть об этом: «Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2:44-45). Подобный подход приводит Бегери и Дюшесно к следующему заключению: "Христианство прежде всего представляет собой образ жизни, практическое воплощение определенной этики, - и лишь потом философию и богословие».

Практическое воплощение, объясняется дальше, не подразумевает единственно религиозной, литургической и даже тбинственной практики, будучи скорее образцом поведения, способом существования в тварном мире».

Апостолы беспрестанно учили верующих именно тому, как воплощать Евангелие в жизни, потому что «люди хотели знать, как жить согласно Евангельским заветам и какое приложение им найти в повседневной жизни». Разумеется, Апостолы были не только проповедниками, но и верными исполнителями Слова.

Они первыми подавали пример жизни согласно Евангелию в среде братьев-евреев. Это производило огромное впечатление на обращенных, которым открывалось, что можно оставаться евреями – и притом вести подлинно христианскую жизнь. Согласно одному из первых раннехристианских источников, известному под названием «Послания к Диогнету», христиане «обитают в эллинских и варварских городах, - где кому досталось, и, следуя обычаям тех жителей в одежде, пище и во всем другом, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни» - как христиан их опознают, только когда у них достает отваги всей жизнью своей демонстрировать свою веру в Господа Иисуса.

Еще один важнейший элемент жизни раннехристианской общины – это молитва. Верующие и Апостолы, исполнившись Духа Святого, молились вместе. Как пишет св. Лука, они «каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 46-47). Иными словами, каждый член общины получал от прочих не только материальную, но и духовную поддержку.

Вне всяких сомнений, Дух Святой даровал первохристианской общине осознание, что «их цель не только в том, чтобы говорить об Иисусе и провозглашать Его великие деяния, но, что даже еще более важно, в том, чтобы стать живым свидетельством Господа живого, пребывающего в каждом из них». Согласно Кроу, "Это Дух делает Апостолов «свидетелями» Христа Воскресшего, дарует Церкви власть провозглашения Евангелия, служит связующим звеном между временем Иисуса и временем Церкви». В равной степени можно сказать, что «воскресший Христос представлен в Своих учениках посредством Духа Святого, продолжающего в них ту же самую миссию, которую Он начал и постоянно вдохновлял в самом Иисусе». Следовательно, свидетельство о Господе является действием Духа, основанным на вере конкретного человека в Господа воскресшего. Ведь «человеческая жизнь при наличии сильной мотивации веры и под водительством Духа Святого становится тем, чем была изначально – носителем образа Божия. Жизнь становится провозглашением Божией

вести и Его Царствия в миг принятия этой миссии как дара Божия». Поэтому верующие твердо держались своей веры, невзирая на множество встававших перед ними проблем, как мы увидим в следующем разделе.

2.2 ПЛОДЫ ДУХА: ВЗГЛЯД НА ТРУДНОСТИ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

До сих пор речь шла о том, как члены раннехристианской общины возрастали в Духе и с помощью веры во Христа воскресшего строили сообщество, жившее по закону любви. Однако это не означает, что им не приходилось сталкиваться с трудностями. Разумеется, приходилось!

В этом разделе речь пойдет о том, как Апостолы, исполненные Духа Святого и, разумеется, твердо верившие в Господа, разрешали возникавшие проблемы – причем таким образом, что трудности оборачивались ко благу верующих, укрепляя, а не деморализуя их. Основная мысль состоит в том, что верующий человек всегда должен воспринимать трудности с другой точки зрения, нежели неверующий. Если христианин первым делом ищет решения своей проблемы во Христе, атеист, отворачиваясь от Бога, вынужден в одиночку противостать тяготам.

Одной из первых проблем, возникших в раннехристианской общине, я рискну дать определение «межхристианского скандала». Как мы помним, в это время достаточное число иудеев, еще не обращенных в христианство, ежедневно довольно внимательно наблюдало за жизнью верующих, желая знать, как долго продержится в их среде дух единства, благодаря которому «у множества (...) уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было общее» (Деян 4:32). Даже те из них, «которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян 4:35). Далее автор Деяний упоминает некоего Иосию, «прозванного от Апостолов Варнавою», который продал свою землю и отдал деньги Апостолам.

К несчастью, в то время как помянутый выше верующий наряду со многими другими действовал согласно велениям Духа Святого, в общине были и те, кто замышлял обман. Св. Лука ничего не рассказывает нам об их прошлом; он просто сообщает, что «Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов» (Деян 5, 1-2).

Неприглядность этого поступка состоит главным образом в том, что, хотя Апостолы верили, что все до единого члены их общины находятся под покровом Духа, обманщик своим поступком повредил этот покров и нанес удар по внутреннему единству общины. Петр под влиянием Духа Святого очень быстро постигает обман и соответственно реагирует на поступок этой семейной пары. "Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу» (Деян 5, 3-4).

Через некоторое время Петр обращается к Сапфире, которая еще не знает, что ее муж умер и уже погребен. Интересен тот момент, что Петр не сразу обвиняет ее, как обвинил Ананию; сначала он требует у нее сказать правду. «Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько» (Деян 5:8). Конечно, Сапфира лжет – и ее постигает такая же смерть, как ее мужа.

Смерть этих супругов – убедительное доказательство тезиса, что «прикосновение Духа животворит только то, что истинно; все прочее рассыпается в прах под Его давлением». Если взглянуть на событие с несколько другой перспективы, становится ясно: обман Анании и Сапфиры демонстрирует, что эти люди не дали Духу Святому возможности изменить их жизни, поскольку они не были верны сами себе. До вступления в христианскую общину они были людьми не порядочными – и, разумеется, знали, что присоединение к христианам возможно для них только в том случае, если они полностью откажутся от прежнего образа жизни. Однако они решили не придавать этому значения, сочтя, что и внутри общины смогут поступать так, как им будет привычнее и выгоднее. Желая внешне выглядеть верующими, на самом деле они таковыми еще не являлись. Ведь обращение – «это изменение направления движения, которое не уводит человека из этого мира, но, напротив, ведет его еще глубже, в самую суть. Не отвергая творение, он начинает воспринимать его еще более открыто и с еще большей любовью».

Еще один фактор, несомненно, ставший причиной не порядочного поступка супругов, - это недостаток доверия Богу, совершенной веры в Него. Отсюда излишняя привязанность Анании и Сапфиры к материальным ценностям. Они не пожелали предать свое будущее в руки Божии, так как не были уверены, что Он позаботится о них в случае, если христианская община обеднеет. Отсюда их решение припрятать что-нибудь для себя на черный день – пример того, как человек всю надежду полагает на себя одного. Результат – неспособность открыться навстречу Духу Святому, который мог войти в их жизнь и преобразить ее, так как

«Дух не дарует таинственного возрастания людям, слишком робким для того, чтобы прислушиваться хотя бы к той информации, которую поставляют им собственные чувства».

Несомненно, обман супругов, не будь он раскрыт, стал бы, подобно червю, подтачивать основы юной христианской общины; но Святой Дух вмешался в происходящее через Петра. «В отличие от Варнавы, Анания и Сапфира служат негативным примером – как своим нежеланием обрести «одно сердце и одну душу» с прочими, так и попыткой оспорить авторитет Петра. Еще не успев заговорить, Анания уже «солгал Духу Святому», сфальсифицировав то, что подразумевалось в качестве видимого знака единства и послушания».

Последствия обмана Анании и Сапфиры демонстрируют членам христианской общины, что Дух по-прежнему пребывает среди них. Кроу подчеркивает: «В общине, исполненной Духа, «сердце, исполненное Сатаны», ожидает ужасная судьба; внезапная смерть Анании – это грозная и пугающая демонстрация присутствия Духа. Сапфиру ожидает та же кара за то, что она «искушала Духа Божия».

Раннехристианская община также сталкивалась и с чисто административными проблемами. Как и в ситуации, описанной выше, трудности возникли у Апостолов в тот миг, когда все, казалось бы, шло прекрасно и в общину стремились новые члены. Св. Лука рассказывает: «В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей" (Деян 6, 1).

Несомненно, ничто так не разъедает изнутри любое общество, как случаи взаимонепонимания и свары между представителями разных национальностей, это общество составляющих. Иначе говоря, обоснованные или нет притязания на какие-либо привилегии со стороны определенной национальной группы вносят разлад в любую общину и разделяют ее на враждующие фракции. Поскольку в раннехристианской общине были и «Еллинисты», и не-палестинские евреи, у которых были в Иерусалиме собственные синагоги, где Писание читалось по-гречески, и, разумеется, евреи палестинские, в чьих синагогах Писание читалось на иврите, - угроза конфликта касательно распределения благ между различными национальными группировками существовала с самого начала, представляя опасность для духа братства, для единства общины. До этого момента члены общины, невзирая на различия в происхождении, жили как братья и сестры, согласно вере во Христа воскресшего.

Если взглянуть на ситуацию с другой перспективы, эта новая проблема стала нелегким испытанием для Апостолов, ставящих перед собой задачу – доказать верующим, что

проповедуемый ими новый образ жизни действительно возможно воплощать на практике, в том числе и в многонациональном обществе. Иначе окажется, что «религия лишь выдает желаемое за действительное, будучи только психологической проекцией нашего инфантильного стремления к небу, и все наши разговоры о воплощении в жизнь опыта христианства будут не более чем игрой воображения, а не тем, во что действительно возможно искренне верить».

Апостолы, полностью осознававшие возложенную на них задачу, собрали верных и сказали им: «Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян 6:2-4).

Воистину Святой Дух направлял Апостолов при принятии подобного решения. Мы видим здесь четкое осознание Апостолами приоритетов своего служения: первое место в нем занимает, разумеется, проповедь Слова Божия, а вовсе не распределение материальных благ между членами общины. Однако это не означает, что они не понимают важности материального благосостояния и обеспечения нужд верных. Напротив же, мы видим, что для этой задачи избираются люди, «исполненные Духа», потому что только в этом случае человек может достойно исполнять подобную обязанность. Людям, исполненным Духа, можно доверить эту важную задачу, и дело будет сделано так хорошо, как если бы Апостолы сами взялись за нее.

Примечателен тот момент, что критерием выбора служит Святой Дух, а не национальная принадлежность избираемых. Св. Лука рассказывает, что было дальше: «И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников. Их поставили перед Апостолами, и сии, помолвившись, возложили на них руки» (Деян 6, 5-6).

Избрание этих семи положительно повлияло на ситуацию в молодой христианской общине, что следует из продолжения: «И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме» (Деян 6:7). Это, разумеется, работа Духа.

Тем не менее проблемы общины не ограничивались перечисленными. Стефан, один из семерых христиан, избранных на упомянутое служение, исполнен Духа Святого, начал творить в народе чудеса, чем немедленно вызвал на себя нападки определенных личностей, которые не были расположены слушать, что Дух провозглашает через Стефана. Отсюда агрессия и осознанный поиск способа от него избавиться. Св. Лука рассказывает, что

противники «не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога» (Деян 6:10-11). Эта клевета привела к аресту Стефана, а потом и к казни через каменение. Стефан же во время казни «молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил» (Деян 7:59-60). Несомненно, такой святой смертью он уподобился Иисусу, «Который умер, предавая дух Свой в руки Отчие; Стефан же, умирая, предает дух в руки Господу – то есть Иисусу. Подобно своему Учителю, он молится о прощении для своих врагов, причем делает это во всеуслышание и в традиционной молитвенной позе – преклонив колени. Даже при погребении Стефана ученики следуют образцу, оставленному Учителем: его погребают и оплакивают «великим плачем» «мужи благоговейные» (ср. Лк 23:50)».

Погребальный плач подчеркивает, какой великой потерей для верующих является смерть Стефана, коль скоро за свои прекрасные качества тот был избран в диаконы, чтобы решить административную проблему общины. Мудрость Стефана еще могла бы хорошо послужить его собратьям.

В любом случае его смерть можно определить как предумышленный удар, нанесенный молодой общине иудеями; таким образом они пытались положить конец проповеди Евангелия в окрестных поселениях. Публичная смертная казнь путем каменования – это иудейская традиция, призванная в большой степени внушать ужас присутствующим при казни. Предполагалось, что если даже не удастся подорвать веру первых христиан, они хотя бы будут достаточно напуганы и впредь не осмелятся на открытую проповедь Благой вести о Христовом воскресении. Однако, невзирая на все трудности, христиане продолжают свидетельствовать о воскресшем Господе, что подчеркивает в своем повествовании св. Лука: «Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово. Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа» (Деян 8:4-5). Святой Дух до такой степени укрепил их веру, что эти люди предпочитали умереть, проповедуя Евангелие, нежели жить и молчать.

Интересно подметить, что именно вследствие рассеяния христиан после мученической смерти Стефана Благая весть достигает греков. «Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу» (Деян 11, 19-21).

Кроу, в свою очередь, убедительно доказывает, что смерть Стефана, как это ни

поразительно, явилась благословением для молодой общины, которая страдала от преследований. Ведь «преследования спровоцировали движение верующих из Иерусалима, и, как следствие, проповедь Благой вести в Самарии, основание Церкви в Антиохии – обо всем этом последовательно пишет Лука, автор «Деяний Апостолов». В этом контексте Кроу цитирует знаменитое изречение: «Кровь мучеников – семя Церкви».

Новая проблемная ситуация возникла между Петром и прочими Апостолами: причиной ее было взаимонепонимание в связи с появлением первых обращенных из язычников. Ситуация разрешилась в пользу Петра: он убеждает остальных, что действовал под руководством Святого Духа, начиная с момента видения в Иоппии – и вплоть до крещения язычников в Кесарии. Св. Лука рассказывает: «Услышали Апостолы и братья, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними». В ответ на упреки Петр детально рассказывает им обо всем, что с ним произошло: «В городе Иоппии я молился, и в исступлении видел видение (...)Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале (...)Выслушав это, они успокоились и прославили Бога» (Деян 11: 1-18). Кроу настолько высоко оценивает роль Святого Духа в обращении Корнилия с домочадцами, что называет это событие «Пятидесятницей язычников».

Как мы видим, возникшие в Антиохии разногласия между Апостолами относительно приобщения обращенных из язычников к Моисеевой традиции были успешно разрешены на совете в Иерусалиме. Петру удастся убедить собратьев, что язычники имеют право разделять с ними веру, коль скоро их обращение – плод работы Святого Духа, который сошел на них (ср. Деян 15: 9-15).

Подведем итог. Итак, несмотря на многочисленные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться раннехристианской общине, она развивалась и продолжала свое служение. Христианам было очевидно, что среди них находится воскресший Христос, как Он им и обещал: « Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:20). Исполнение этого обетования верующие также обретали в многочисленных чудесах, творимых Апостолами; об этом и пойдет речь в следующей главе.

3. ВЕРА АПОСТОЛОВ В ХРИСТА ВОСКРЕСШЕГО – ПОМОЩЬ В ЧУДОТВОРЕНИИ

«Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас» (Мф 17:6).

За время земного пребывания Христа с Апостолами Он сотворил множеств самых разных чудес – от превращения воды в вино в Кане Галилейской до воскрешения Лазаря в Вифании. Каждое из чудес Иисус совершал ради вящей славы Бога Отца. Иначе говоря, ни одно из чудес он не сотворил с целью прославления Себя самого, чтобы привлечь внимание людей и показать им, какую огромную власть Он имеет. Напротив, каждое его чудо имеет конкретный повод и смысл. Именно поэтому Его чудеса производили столь огромное впечатление не только на тех, кого они непосредственно касались, но и на всех свидетелей.

Подробный обзор всех чудес Христа ясно показывает важную деталь: «Обязательным условием для них является вера». Согласно Данну, «В синоптических Евангелиях ясно прослеживается связь между верой и чудом. Не описано ни одного чуда Иисуса, условием которого не была бы обязательная вера в Него. Он ожидал, чтобы человек исповедовал веру в Него, действующую как исполнение эсхатологической воли Божией». Кроу тоже подмечает этот момент: «Воскресший Иисус приходит на помощь туда, где с верой призывают Его имя. Когда Апостолы призывают Его имя, они непременно получают желанное спасение. Все случаи исцеления и экзорцизма являются дарами веры. Христос присутствует в свидетельстве о Его жизни, смерти и воскресении».

Вне всякого сомнения, Апостолы – и в особенности Петр, Иаков и Иоанн, - были свидетелями-очевидцами большинства чудес Христовых. Несмотря на это, в ряде случаев они оказались неспособны сотворить требуемые чудеса. Например, им не удалось исцелить бесноватого лунатика. Отец его рассказал об этом Иисусу: «Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду. Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его» (Мф 17: 15-16).

В этой главе я хочу показать, как воскресение Христово укрепило веру Апостолов до такой степени, что теперь они могли совершать самые различные чудеса. Чтобы упростить анализ этих чудес, я отдельно рассмотрю те из них, которые совершил св. Петр, и остальные, совершенные другими Апостолами и прочими выдающимися членами христианской общины. Также в мои задачи входит описание положительного эффекта этих чудес как на

людей, к которым они непосредственно относились, так и на их очевидцев, и даже на тех, кто попросту слышал свидетельство таковых.

3.1 ЧУДЕСА ПЕТРА

Говоря о чудесах в прямом смысле этого слова, мы видим, что нет ни одного упоминания о чудесах, совершенных лично Петром до прославления Иисуса. Как глава Апостолов и член «внутреннего круга» ближайших учеников Христа, Петр, разумеется, был очевидцем чудес своего Учителя. Тем не менее вера его была еще слаба, и поэтому до Христова воскресения он неспособен совершать чудеса собственноручно. Однако после воскресения и последовавшего за ним сошествия Духа Святого на Апостолов Петр, похоже, полностью осознает возложенную на него Христом ответственность: «Ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф 16:18). Вера его отныне непоколебима, что он и продемонстрировал в день Пятидесятницы и во множестве прочих случаев нападок на Церковь. Таким образом, неудивительно, что одним из первых событий после Пятидесятницы становится исцеление хромого, просившего милостыни у храма. В первый раз из внешнего мира к Церкви кто-то обращается с просьбой. Можно сказать, у Церкви как у сообщества верующих, созданного на Пятидесятницу, первый раз требуют подтверждения ее могущества перед неверующими: нужно доказать, что Церковь способна на то, на что был способен ее Основатель. Петр под водительством Духа Святого верно понимает, что именно от него требуется. Ему дана власть явить другим образ Христов – и он делает то, что его Учитель делал множество раз: исцеляет больного (ср. Деян 3: 7).

Подробный анализ этого инцидента делает очевидным, чья именно вера привела к исцелению хромого. Прежде всего, о вере самого больного не идет и речи до того момента, как совершается исцеление. Изначально при виде Петра и Иоанна он и не надеялся получить от них исцеление. Он постоянно просит милостыню у посетителей храма – и от Апостолов тоже надеется получить какие-либо материальные блага. Очевидно, что когда он обращается к Апостолам, они ничем не отличаются для него от всех прочих людей. Лука рассказывает: "Был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю

тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян 3:2-6).

С уверенностью можно сказать, что хромого исцеляет именно вера Петра в Господа воскресшего. Когда же Петр берет больного за правую руку и поднимает на ноги, совершая исцеление, тому становится очевидно, что Петр исцелил его не собственными силами, не во имя самого себя, но во имя Иисуса Христа Назорея. Автор «Деяний» особенно подчеркивает этот момент – выражение «во имя Иисуса Христа» на протяжении всего текста встречается семь раз (ср. Деян, 3-4). Кроу также утверждает, что самая суть истории об исцелении хромого заключена «в шестом стихе»; шестой стих содержит в себе слова «Во имя Иисуса Христа Назорея». Другими словами, у Петра есть нечто неизмеримо более ценное, чем золото и серебро, а именно – власть исцелять «во имя Иисуса Христа Назорея». «Хотя Христос телесно отсутствует здесь, вознесшись на небеса, Его силу можно призвать на помощь в несчастье путем призывания «Имени». Как Яхвэ, пребывая на небесах, дарует Свое Имя Своему народу во Храме, так и Иисус воскресший делает спасительную силу, заключенную в имени «Господа Христа», активным инструментом преобразования мира, в котором живут Его ученики».

Важно подчеркнуть тот момент, что для Петра и Иоанна, которые уже обладают твердой верой в Господа воскресшего, исцеление не являлось чем-то экстраординарным. Конечно же, с неверующими в Господа дело обстоит совсем иначе. «И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога; и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним» (Деян 3:9-10). Невозможно оспорить тот факт, что это конкретное чудо служит «символом спасения, которое предлагается всякому призывающему имя Христово. Жизнь и миссия Церкви, таким образом, неразрывно продолжает собой жизнь и миссию Иисуса, составляя с ними единое целое».

Итак, Слово Божие продолжает распространяться, невзирая на многочисленные трудности. Петр тем временем посещает верных в Лидде. «Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал» (Деян 9:33-35). Эта история, по словам Кроу, «предельно сокращена: в ней нет ничего, кроме необходимого. Плачевное состояние Энея, парализованного в течение восьми лет; слово Петра, наделенное властью, - и немедленное исцеление. Что отличает эту историю от других подобных чудес, совершенных Иисусом (Мк 2: 1-12), - это то, что свое служение Иисус теперь продолжает в Петре».

После Лидды Петр отправляется в Иоппию. Там после молитвы Господу он возвращает к жизни ученицу по имени Тавифа, умершую после непродолжительной болезни. Этот случай отличается от предыдущих двух исцелений тем, что верующие Иоппии не только знают Петра лично, но и осведомлены о том, что через него действует Господь. Когда Тавифа умирает после болезни, они омывают ее и кладут тело в горнице. Услышав же, что Петр сейчас находится неподалеку от Иоппии, в Лидде, они тут же посылают к нему двух гонцов – просить, чтобы он «не замедлил прийти к ним». Петр приходит вместе с посланниками. «И когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою» (Деян 9: 39-41).

Господь воскресший снова слышал Петрову молитву – и это конкретное чудо послужило к обращению многих жителей Иоппии, о чем рассказывается далее по тексту.

3.2. ЧУДЕСА ДРУГИХ УЧЕНИКОВ

В «Деяниях Апостолов» описано крайне мало чудес, совершенных кем-либо из Апостолов, кроме Петра. Однако автор однозначно дает понять, что и другие ученики совершали чудеса и исцеления. «Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса (...) так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все» (Деян 5:12-16). Слово Божие распространялось среди народа Иерусалимского, и чудотворить во имя Господа воскресшего начинали также новые обращенные, теперь заслужившие именоваться учениками. Наиболее выдающимся из этих новых учеников был Стефан – «муж, исполненный веры и Духа Святаго» (Деян 6:5), входивший в число семерых новоизбранных диаконов, чья задача состояла в ежедневном распределении материальных благ между верующими. «А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе» (Деян 6:8).

Еще один ученик, Филипп, произвел огромное впечатление на жителей Самарии своими чудесами, совершенными во имя Господа. Св. Лука свидетельствует: «Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо

нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромы исцелялись» (Деян 8:6-7).

Другой ученик, Павел, бывший до обращения преследователем христиан, став христианином, тоже совершил несколько чудес во имя Иисуса. Первое из его чудес, упомянутых в «Деяниях», - навлечение мгновенной слепоты на волхва по имени Вариисус (Елима), находившегося в Пафе, при проконсуле Сергии Павле. Этот волхв пытался помешать Павлу и Варнаве проповедовать проконсулу, который хотел их послушать. Согласно автору «Деяний», проконсул, «призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие. А Елима волхв (...) противился им, стараясь отвратить проконсула от веры. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого» (Деян 13:7-11).

Павел и Варнава продолжают свое миссионерское странствие; путь приводит их в Ликаонию, где они проповедают слово Божие. В одном из ликаонийских городов «Некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить» (Деян 14:8-10).

Примечательно, что исцелению хромого поспособствовала его же вера в Господа; веру самого Апостола Павла, разумеется, невозможно подвергнуть сомнению.

Последнее из описанных в «Деяниях» чудес Павла – это воскрешение юноши в Троаде, выпавшего из окна дома, где Павел проповедовал до самой полуночи. Послушаем св. Луку: «Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем» (Деян 20:9-11). Таким образом Господь еще раз исполняет прошение Павла.

Итак, мы видим, что все чудеса, описанные в «Деяниях», являются манифестацией веры в Господа: исповедание веры исходит либо от тех, с кем происходит чудо, либо от совершающего чудо ученика. Более того, чудеса оказывают положительное воздействие на тех, кто при них присутствует. Св. Лука, соответственно, «без особенных затруднений причисляет зарождение веры во Христа к прямым последствиям чудес, совершаемых

Апостолами». Этой теме посвящен следующий раздел главы.

3.3 ВОЗДЕЙСТВИЕ ЧУДЕС НА НАРОД

Подобно Иисусу, Его ученики совершают чудеса во благо людей и, разумеется, во славу Божию. Кроме того, чудеса служат еще одним способом свидетельствовать о Христе воскресшем. В большинстве случаев массовые обращения происходят именно вследствие чудес. Несколько раз Лука описывает вступление новых членов в уже существующую группу верующих. Эти описания строятся по одному и тому же четкому плану. «Прежде всего описывается некое событие – удивительное, даже чудесное. Потом один из Апостолов берет слово и провозглашает Евангелие. Его речь побуждает новых учеников вступить в христианскую общину; далее они принимают знаки нового исповедания – получают крещение и дары Духа Святого». Изложенные ниже эпизоды служат иллюстрациями того, каковы были последствия большинства чудес Апостолов описанных в «Деяниях».

После исцеления хромого у Красных врат Иерусалимского храма люди, видевшие это чудо, сбегаются к Иоанну и Петру за объяснениями. Петр охотно дает им таковые: «Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами» (Деян 3:12-16).

Многие слушатели Петра, убедившись, что хромой действительно исцелился именем Христа, присоединяются к христианской общине, невзирая на арест Петра и Иоанна саддукеями. Св. Лука рассказывает: «Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи (...) и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч» (Деян 4:1-4).

Чудо исцеления произвело глубокое впечатление даже на членов синедриона, куда привели Иоанна и Петра после ареста: «Что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего. Но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозой запретим им, чтобы не говорили об

имени сем никому из людей» (Деян 4: 16-17). Мы видим, что члены Синедриона понимают – им не найти одобрения в глазах общественности, если они накажут Петра и Иоанна, не только совершивших нашумевшее чудо, но и подвигнувших этим народ на прославление Бога. Св. Лука продолжает рассказ: «Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее» (Деян 4:21). Чтобы подчеркнуть, насколько поразительным и полным было исцеление, автор Деяний добавляет: «Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления» (Деян 4:22).

Периодически Святой Дух использует дар чудотворения для того, чтобы подбодрить собрание верных, которым часто приходится сталкиваться с трудностями. «Новое учение держалось чудесами: крохотная община ощущала себя хрупкой лодочкой в бурном море. Она выживала и боролась со штормами только потому, что от бури ее защищал Иисус воскресший, отзываясь на молитву Своей Церкви – «Господи, спаси нас!». В некоторых случаях самим верующим приходилось молиться о чудесах, которые могли бы обеспечить им помощь и поддержку, чтобы без страха проповедовать Слово Божие. «И ныне, Господи, возри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое; тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса» (Деян 4:29-31).

Невозможно переоценить роль, которую играли чудеса в раннехристианской общине. Нередко чудеса производили на аудиторию куда большее впечатление, нежели проповедь. Таков случай самарян, которых обратил Филипп: «Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса» (Деян 8: 6-7). Ситуация, как мы видим, не слишком отличается от того, что было с Петром в Лидде, когда после исцеления расслабленного по имени Эней ко Христу обратилось все население Лидды и даже соседнего города (ср. Деян 9:35).

Когда Павел отправляется в миссию и прибывает в Паф, его попытка обратиться к проконсулу едва не оборачивается провалом – Апостола выручает чудо, которое унижает волхва Вариисуса, имевшего влияние на проконсула. После чудесного ослепления волхва «проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню» (Деян 13: 12).

Подводя итог, заметим, что чудеса, описанные в «Деяниях», оказывают однозначно положительное воздействие на христианскую общину. Прежде всего, в чудесах верующие видят присутствие среди них воскресшего Господа; именно Его поддержки они взыскуют в большинстве случаев, особенно при столкновении с неожиданными трудностями, о чем уже

говорилось выше. Во-вторых, чудеса помогают проповедовать иудеям и прочим народам тайну воскресения Христова. Неудивительно, что больше всего новых членов приходит в христианскую общину именно после столкновения с чудесами. Для самих же Апостолов дар чудотворения, несомненно, служит подтверждением того, что за ними и в самом деле стоит Христос. Об этом свидетельствует св. Марк: «И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами» (Мк 16:20).

Согласно Кроу, «Апостолы, так сказать, вступили в должность после отбытия Иисуса. «Учение Апостолов» продолжает учение Христа, точно так же, как творимые ими чудесные исцеления служат продолжением исцелений Христовых. Разница в том, что новая эра, которую они проповедают, берет начало в Его воскресении» ". 113

И в самом деле, воскресение Христово имеет для Апостолов настолько уникальное и ни с чем не сравнимое значение, что вокруг него строится вся их проповедь, описанная в «Деяниях». Об этом же говорит Данн: «Иисус провозглашал Царствие Божие. «Деяния Апостолов» провозглашают Иисуса. Иисус становится основным содержанием Благой вести. На всем протяжении Нового Завета главная весть, которую Апостолы проповедают иудеям и язычникам, - это воскресение Христово». Эту мысль мы более подробно разберем в следующей главе.

4. ВОСКРЕСЕНИЕ – ГЛАВНАЯ ТЕМА АПОСТОЛЬСКОЙ ПРОПОВЕДИ В «ДЕЯНИЯХ»

«Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. (...)А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор 14-19).

В проповеди Благой вести о Царствии Божиим, построенной не в контексте Воскресения Христова, имелось бы внутреннее противоречие. Ведь Христос не только провозгласил Царствие: в Нем самом Царствие обрело присутствие и исполнилось – не только в Его словах и деяниях, но в том факте, что Его страдания и крестная смерть получили смысл и объяснение в Воскресении. Понтифик в своей энциклике приводит следующее толкование этого тезиса: «Царство Божие – это не концепция, не учение или программа, открытая для свободного истолкования, но, прежде всего, *личность*, имеющая собственное Лицо и Имя – Иисуса из Назарета – образ Бога невидимого. Если Царство отделить от Иисуса, то нет больше речи об открытом Им Царстве Божиим. Результат этого – искажение смысла Царства, которое таким образом может быть сведено к чисто человеческой или носящей идеологический характер цели, а также, искажение идентичности Христа, который перестает восприниматься как Господь, Которому однажды все будет покорено (ср. 1 Кор. 15:27)».

Итак, проповедовать Царство означает проповедовать Христа. А от проповеди Христа невозможно ожидать какого-либо исключительного воздействия на человеческую душу, если она не соприкоснулась с Воскресением. Потому что именно в Воскресении человек, «*homo viator*», «обретает единство трех измерений времени – а именно прошлого, настоящего и будущего».

Вне всякого сомнения, жизненный путь Христа на земле не оказал бы значительного влияния на Апостолов, не будь воскресения из мертвых. Как гласит Катехизис, «Воскресение прежде всего есть подтверждение всего, что делал и чему учил Сам Христос. Все истины, даже самые недоступные человеческому уму, находят себе оправдание, если, воскреснув, Христос дал обещанное окончательное доказательство Своей божественной власти». Именно поэтому Воскресение, так сказать, составляет ядро всех без исключения речей Апостолов, приводимых в «Деяниях». Это событие, значение которого невозможно преувеличить. Как

пишет Шарпантье, «наша христианская вера базируется на этом событии – тайне столь огромной, что Апостолам в попытках выразить ее приходилось прибегать к множеству различных образов». Другими словами, «Истина Божественности Иисуса подтверждена Его Воскресением». Сам Христос сказал: «Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я» (Ин 8,28).

Однако событие воскресения нельзя рассматривать в отрыве от остальных. Напротив же, это вершина Христова акта спасения, который начинается в момент воплощения во чреве Пресвятой Девы Марии, продолжается в рождестве Христовом в Вифлееме, в проповеди, страданиях и Распятии – и далее ведет к воскресению. Как сказано в Катехизисе, «Воскресение Христово тесно связано с тайной Воплощения Сына Божия. Оно есть исполнение Боговоплощения по предвечному замыслу Божию». Вся Апостольская проповедь о Христе приводит к тому же заключению, хотя Апостолы и «выражали эти истины короткими тезисами, в которых сосредоточилась самая суть Благой вести». Богословы «для обозначения этой проповеди использовали греческое слово *kerugma*». Керигма в данном контексте равнозначна провозглашению христианской веры. Апостолы провозглашали веру таким образом, чтобы оставлять слушателям возможность свободного выбора – принять Христа и, соответственно, вступить в христианскую общину или не делать этого. В кратчайшем изложении керигма Апостолов выглядела следующим образом: «Вы распяли Иисуса, но Бог воскресил Его, превознес Его, соделал Его Господом, и мы тому свидетели. Он посылает нам Своего Духа. Веруйте в Благоую весть – и будете спасены». Иными словами, все речи Апостолов, которые встречаются в «Деяниях», - особенно речи Петра и Павла – «никогда не являются простым объяснением, как у учителя, который делится с учениками своими познаниями. Цель проповедника – возгласить истину с учетом того, что его слова поставят аудиторию перед фактом необходимости выбора». Этот призыв к покаянию – основная цель Апостольской проповеди воскресения Христова. Отсюда столько подчеркиваний факта, что «Христос воскрес, восставлен из мертвых»: Воскресение – единичное событие, имевшее место в истории мира, но оно имеет долговременные последствия. Христос навеки жив».

Мы видим, что ученики в своих речах не ставят перед собой цели объяснить слушателям, как именно произошло Воскресение; их цель – помочь людям поверить в реальность этого события и, следовательно, позволить этому событию войти в их жизнь и изменить ее. Согласно Шарпантье, «бесполезно, да и невозможно представлять, каким именно образом произошло Воскресение. Единственное, в чем верующий может быть уверен,

- это в том, что Иисус воскрес и вошел во славу, и в том, что мы однажды будем вместе с Ним».

Всего в тексте «Деяний Апостолов» содержится двадцать четыре Апостольских речи. Восемь из них произнесены Петром, девять – Павлом, семь распределяются между остальными учениками. Примечательно, как подметил Шарпантье, что «хотя некоторые из речей адресованы прочим ученикам – например, Павловы слова прощания, обращенные к главам Эфесской христианской общины, - все же большинство слов Апостолов адресованы иудеям или язычникам с целью их обращения». Послушаем Папу Иоанна Павла II: «Деяния Апостолов включают шесть кратких изложений «миссионерских речей», обращенных к иудеям времен ранней Церкви (ср. Деян. 2:22-39, 3:12-26, 4:9-12, 5:29-32, 10:34-43, 13:16-41). В этих речах, которые могут служить нам примером, Петр и Павел возвещают Иисуса и призывают слушателей «обратиться», то есть принять Иисуса с верой и позволить Духу преобразить себя в Нем».

Итак, темой этой главы будет анализ некоторых речей Петра, адресованных потенциальным обращенным - иудеям и язычникам, и речи Павла, произнесенные в Антиохии Писидийской. Цель такого анализа – рассмотреть, каким именно образом Апостолы упоминают в проповеди о Воскресении и какое воздействие это оказывает на аудиторию.

4.1. ВОСКРЕСЕНИЕ В ПРОПОВЕДЯХ ПЕТРА

Первая публичная речь, встречающаяся в «Деяниях Апостолов», - это обращение Петра к толпе, собравшейся посмотреть, что происходит с ним и прочими учениками в момент сошествия на них Духа Святого, когда Апостолы заговорили на разных языках.

Это обращение характеризуют три основных момента, которые мы встречаем во всех без исключения речах Петра. Прежде всего, Петр истолковывает слушателям феномен Иисуса, таким образом привлекая внимание аудитории к определенным аспектам Его жизни, которые нужно постоянно держать в уме, чтобы сложилась связная картина. Примечательно, что Петр рассказывает историю Христа таким образом, чтобы оставить слушателям место для собственных размышлений над его словами: «Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете. Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками

беззаконных, убили, но Бог воскресил Его» (Деян 2, 22-24).

Еще один важнейший момент в речи Петра, - это заверение, что Писания предсказывали именно то, что произошло с Иисусом. Петр строит свою речь именно таким образом, чтобы, согласно Шарпантье, «поместить жизнь Иисуса в контекст замысла Божия, чтобы именно в этом контексте та обрела смысл». Далее Петр объясняет иудейской аудитории, что Бог, воскресив Иисуса, освободил Его от мук ада: «воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим» (Деян 2, 24-28).

Третий наиважнейший момент этой речи – призыв к покаянию. «Покайтесь, и да креститесь каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов (...) спасайтесь от рода сего развращенного» (Деян 2:38-40). Таким образом, речь Петра оставляет слушателю достаточно места для размышлений, чтобы те могли самостоятельно сделать выбор. И снова Петр делает особый упор на Воскресении: « Мужи братья! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его. Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (Деян 2: 29-32).

Вторая речь Петра, которая будет здесь рассмотрена, адресована людям, собравшимся вокруг него и Иоанна после исцеления хромого у Храма. Петр пытается донести до слушателей мысль, что причина исцеления – в их с Иоанном вере в Господа воскресшего: «Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами» (Деян 3:13-16).

Далее Петр переходит к объяснению, что случившееся со Христом было согласно Божьему замыслу. «Впрочем я знаю, братья, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и

исполнил» (Деян 3: 17-18). И, как обычно, речь Петра завершается призывом к покаянию: «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа» (Деян 3:19-20). Однако главный акцент снова делается на Воскресении: «Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших» (Деян 3:26).

Вскоре после этого происходит арест Петра и Иоанна, и они предстают перед синедрионом в Иерусалиме. Там их допрашивают: «Какою силою или каким именем вы сделали это?» (Деян 4:7). Петр, исполненный Святым Духом, видит в этом вопросе великолепный шанс проповеди членам Синедриона: «Начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав» (Деян 4:8-10). Согласно предположению Кроу, именно «смелость» Апостолов становится причиной признания их учениками Христа. «Смелость, мужество – это великая добродетель и дар, который высоко ценится всеми; это дар Духа, позволяющий Апостолам противостоять любому внешнему давлению, когда речь идет о провозглашении Слова Божия (ср. Деян 4: 13, 29, 31; 9: 27, 29) и помогающий общине преодолевать внутренние противоречия и находить выход из прочих трудных ситуаций (ср. Деян 14: 3)». И впрямь «Синедрион поставлен перед дилеммой... Чудо отрицать невозможно; смелость Апостолов заставляет членов Синедриона «удивляться» - но доводы их не убеждают». Далее по тексту Петр подкрепляет свои аргументы цитатой из Псалмов: «Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла» (Деян 4:11).

Третий упомянутый выше момент, присущий всем речам Петра, здесь как будто отсутствует (я имею в виду призыв к личному покаянию и следованию за Христом). Однако его отсутствие – следствие того факта, что члены высшего иерусалимского органа власти совершенно не расположены слушать проповедь. Тем не менее ученики увереннее, чем когда бы то ни было, ставят перед собой цель распространения послания о Воскресении по всему миру. Исходя из этой задачи, они однозначно отрицают право Синедриона запретить им проповедь во имя Господа воскресшего: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян 4:19-20). «Верные своей миссии, «некнижные люди» Апостолы возражают верховному трибуналу, тому самому, который осудил на смерть Христа. Дух, которого они получили, придает им отваги и дарует мудрость, которой невозможно противостоять, как и обещал Иисус (ср. Деян

4: 14; Лк 12: 12; 21:15)».

Синедрион освобождает Апостолов; но вскоре их снова арестовывают и даже заключают в темницу. Но оттуда их выводит ангел Господень, отворивший двери темницы; освободив Апостолов, он отправляет их на проповедь – «Идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни» (Деян 5:20). Между тем служители Синедриона, не найдя узников в темнице, отправляются на их поиски и, отыскав их в храме, снова приводят в Синедрион. Первосвященник опять обращается к ним: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека» (Деян 5:28). Тут уже Петр и прочие Апостолы осознают свою обязанность проповедовать членам Синедриона здесь и сейчас. «Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему» (Деян 5: 30-32). Примечательно, что даже в этой короткой речи-экспромте Петр делает особый акцент на Воскресении.

Первая зафиксированная речь Петра, обращенная в основном к язычникам, произнесена в доме человека по имени Корнилий, в Кесари. Это центурион, то есть сотник, италийского полка; он и все его домочадцы благочестивы и богобоязненны. В некоторый момент ему является видение: ангел велит ему послать за Петром и поговорить с ним. «Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! (...) Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море» (Деян 3:6).

Петру, занятому своими делами, тем временем тоже посылается видение, побуждающее его отправиться к Корнилию. Петр прибывает в дом Корнилия и говорит ему следующие слова: «вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?» (Деян 10:28-29). В ответ Корнилий рассказывает ему о своем видении и добавляет: «Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога» (Деян 10:33).

Держа речь перед Корнилием и его домочадцами, Петр первым делом пересказывает историю Христа, особенный упор делая на Его воскресении. Бог «послал сынам Израилевым

слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян 10:36-42).

В приведенной выше речи Петр дважды цитирует книгу пророка Исайи, а потом добавляет: «О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (Деян 10:43). В этой последней фразе мы снова видим одну из основных характеристик Петровых проповедей – обращенный к слушателям призыв, который предоставляет им выбор: принять или не принять христианскую веру. Как мы увидим из следующего раздела, призыв к покаянию также является неотъемлемой чертой проповедей Апостола Павла.

4.2. ВОСКРЕСЕНИЕ В ПРОПОВЕДЯХ ПАВЛА

Подход Павла к провозглашению пасхальной керигмы несколько отличается от подхода Петра. В отличие от последнего, он воспринимает воскресение Христово как «событие эсхатологическое, знамение близкого конца времен, начала конца – первое предвестие всеобщего воскресения». Несомненно, что воскресение Христово для Павла является частью воскресения всех мертвых: Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших (...)Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор 15:21-22). Иначе говоря, полнота Христова воскресения будет реализована только тогда, когда все, кто умер в Нем посредством Крещения, воскреснут вместе с Ним. Как сказано в Катехизисе, «Воскресение Христа - и Сам Христос воскресший есть начало и источник нашего будущего воскресения». Поэтому можно сказать, что «существует внутренний динамизм между утверждениями «Явилось Царство Божие» и «Царство Божие близко», встречающимися в речах Павла». Тем не менее воскресение Христово стабильно остается центральным моментом проповедей Павла. Об этом же пишет Данн: «Очевидно, что Христос воскресший занимает центральное место в Павловом провозглашении Благой вести».

Павел, как всем известно, не принадлежит к числу Двенадцати; напротив же, изначально он был одним из преследователей ранней Церкви Христовой. Он этого и не скрывает: «Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее» (Гал 1:11-13). Тем не менее он провозглашает свое апостольство – следствие явления ему Христа воскресшего на дороге в Дамаск. Св. Лука подробно описывает это событие: «Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим (...) внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. (...) Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать» (Деян 9:1-6). В то же самое время Господь является и одному из учеников, живущему в Дамаске, - человеку «именем Анания» (Деян 9:10). Анании Он дает указания, как найти Савла, который нуждается в помощи, так как потерял зрение во время видения. Анания знает, что этот Савл – преследователь Церкви; он сомневается и пытается отказаться от возложенной на него миссии, но Господь настаивает: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян 9:15).

Огромное значение этого эпизода самоочевидно. Первый раз с момента вознесения на небеса Господь является кому бы то ни было. «Св. Лука придает эпизоду такую важность, что трижды повторяет его в повествовании, и всякий раз тот играет роль переломного момента. В 9 главе эпизод обращения Павла служит вступлением к теме обращения язычников; в главе 22 Павел на родном языке пересказывает его иерусалимской толпе – и этот рассказ вызывает у иудеев ярость и отвержение; в главе 26 Павел пересказывает эпизод уже царю Агриппе перед своим отбытием в Рим. Более того – даже свое ученическое достоинство Павел основывает именно на упомянутом происшествии». Павел последовательно излагает, что Господь «явился Кифе, потом двенадцати, потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам, а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов» (1 Кор 5-9).

Как Апостол, Павел осознает свою миссию проповедовать Благоую весть и язычникам,

как евреям. Также он понимает, что не должен ожидать полного обращения евреев, чтобы приступить наконец к евангелизации язычников. Поэтому они с товарищем, а именно с Варнавой, не замедлили отправиться к язычникам, когда евреи отказались принять слово Божие: «Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (Деян 13: 46). Однако «не Павел, но Дух Святой совершает это, по дивному Своему усмотрению направляя миссионеров в самое сердце эллинистического мира. Благая Весть в первую очередь предлагается евреям; их отказ ее принять служит мотивировкой начала проповеди язычникам, которые принимают ее с куда большей охотой».

Петр, в свою очередь, напротив же, считал, что обязанность Апостолов – прежде евангелизировать евреев, и лишь потом нести Благую Весть язычникам. В отличие от Павла, он отказывался проповедовать язычникам, пока Святой Дух не переубедил его (ср. Crowe, p.74).

Павел, будучи осведомлен о разнообразии языческих традиций, периодически использует диалоговый метод, чтобы лучше воздействовать на такую аудиторию. В отличие от Петра, он не следует в своих проповедях какой-то единой схеме. Его подход и стратегия проповеди зависит от того, к кому он обращается в данный момент, и от контекста, в котором это происходит. Он ни единого раза не осуждает языческую религию и обряды; его цель – привлечь внимание аудитории к тому факту, что только вера во Христа может их спасти. Эта тенденция очень заметна в речи, которую он держит перед Ареопагом. Он не делает прямых отсылок к Писанию, но старается убеждать слушателей с помощью логики, приводит им доводы и оставляет им право самим делать выводы о своих религиозных практиках: «Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано "неведомому Богу". Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет, и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё (...)Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян 17: 22-31).

Проповедует Павел и иудеям. Ему известно, что эта аудитория хорошо знает Ветхий завет и пророческие книги, поэтому для них он нередко ссылается на Писание. Так что в

день, начальники синагоги в Антиохии Писидийской приглашают их с Варнавой сказать несколько слов наставления перед собранием после чтения из Закона и Пророков, Павел начинает свою речь таким образом: «Мужи Израильтяне и боящиеся Бога! Послушайте. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, и около сорока лет времени питал их в пустыне. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса» (Деян 13:17-23).

Далее Павел переходит к толкованию произошедшего с Иисусом, объясняя, что в этом было исполнение обетований, некогда через пророков данных Богом отцам присутствующих. «Мужи братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу, и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Когда же исполнили всё написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гроб. Но Бог воскресил Его из мертвых. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса» (Деян 13:26-32).

Это переломный момент речи; далее Павел призывает слушателей покаяться и принять Христа, потому что только таким образом, через Него, можно обрести прощение грехов. «Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов. и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий» (Деян 13:38-39). Примечательно, что Павел твердо намерен убедить евреев принять Христа Воскресшего. Поэтому, зная, как высоко они ценят писания пророков, он продолжает: «Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам» (Деян 13: 40-41).

Подводя итог, отмечу, что несмотря на разницу методов проповеди Петра и Павла, когда речь идет о воскресении Христовом, оба Апостола провозглашают Его схожим образом

– и добиваются схожего эффекта: многие из их слушателей обращаются к Господу. Об этом пойдет речь в следующем разделе.

4.3. ВОЗДЕЙСТВИЕ СЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА НА ИУДЕЕВ И ЯЗЫЧНИКОВ

Оба Апостола, обращаясь к собранию, преследуют одну и ту же цель: побудить слушателей покаяться и принять Христа Воскресшего. Провозглашение Слова Божьего, по словам Шарпантье, «побуждает слушателей сделать выбор: принять его или отвергнуть». В большинстве случаев результатом Апостольской проповеди становится все же присоединение к христианской общине большого числа новых членов, как евреев, так и язычников: «Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян 2:47). Об этом же говорит и Кроу: «Проповедь Апостолов приводила к покаянию и вере тысячи людей». Вера в данном контексте означает принятие Христа Воскресшего, его воскресения, приложения этих убеждений к собственной жизни и, соответственно, свидетельство Его воскресения перед другими людьми.

В большинстве случаев, которые мы подробно рассмотрим ниже, принявшие христианскую веру вовлекаются и в дело проповеди Благой Вести о Христе воскресшем. Коль скоро Дух Святой – это Дух любви и общности, верующий, наполненный этим Духом, попросту не может оставить Благою Весть спасения себе одному, сделать ее своей собственностью. Другими словами, евангелизация других людей, собратьев-иудеев или язычников, – естественное продолжение принятия веры. Ведь «вера всегда подразумевает свидетельство. Евангелизация – это в первую очередь несение свидетельства самым прямым и естественным образом – перед Богом, явленным в Иисусе, в Духе Святом: свидетельства о том, что в Сыне Своем Бог возлюбил мир. Таким образом, в Своем Воплощенном Слове, Он одарил бытием все сущее и призвал людей к жизни вечной».

Вера в Господа воскресшего также нередко находила выражение посредством активного участия в общинной жизни, особым образом – в преломлении хлеба Евхаристии, которая, по словам Онвубико, «открывает людям глаза, чтобы они узнали Христа».

Многие евреи присоединились к Апостольской общине в день Пятидесятницы, после провозглашения керигмы (ср. Лк. 2:42). Папа Иоанн Павел II подчеркивает этот момент: «Дух побуждает сообщество верующих «образовать общину», стать Церковью. После первого провозвестия Петра в день Пятидесятницы и последовавшими за ним обращениями,

формируется первая община». И главным архитектором этого здания является Дух Святой.

Речь Петра, обращенная к членам Синедриона после исцеления хромого, также приносит положительный результат. Даже если непосредственные адресаты не послушали Апостола, славу Богу воздали другие люди. «В этом эпизоде реакция народа полностью отличается от реакции его вождей. Последние «удивляются», однако запрещают Апостолам проповедовать; а простые евреи восхваляют Бога за чудесное исцеление. Именно реакция «народных масс» удерживает «правительство» от перехода к более радикальным мерам». В другом месте Кроу пишет: «Учение Христа вызывает у первосвященников, старейшин и книжников логичный вопрос: «Какой властью Ты это делаешь?» (ср. Лк 20:2); теперь подобный вопрос та же самая группа населения задает Апостолам. Ответом становится короткий апологетический дискурс Петра – его речь перед Синедрионом начинается со слов самооправдания, а заканчивается подкрепляемым Писанием провозглашением Христа Мессией».

Результатом речи Петра в доме Корнилия в Кесари становится крещение первых обращенных из язычников. Св. Лука рассказывает: «Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа» (Деян 10:44-48). По словам Кроу, «входя в дом язычника, Петр делает еще один шаг по пути, направляемом Духом Святым».

В Антиохии Писидийской ситуация мало чем отличается: проповедь Павла также приносит желанный плод. Автор «Деяний» свидетельствует: «Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии (...) от Пергии прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботний, сели. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите» (Деян 13:13-15). Последовала проповедь, в результате которой «многие Иудеи и чтители Бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией» (Деян 13:43).

В Иконию схема повторяется: проповедники отправились в синагогу, как они сделали в Антиохии, и «говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов» (Деян 14:1). Далее Павел и Варнава идут проповедовать Слово Божие в Дервию, «приобретя довольно учеников» в этом городе (Деян 14:21).

Сходным образом Павлу удастся убедить многих язычников своей речью в Ареопаге: «Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними» (Деян 17:34).

Церковь Коринфа также родилась из проповеди Павла: «А когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, то Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос (...)Но как они противились и злословили, то он (...) пошел оттуда, и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги. Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились» (Деян 18:5-8).

Будучи исполнены Святым Духом, Павел и Варнава продолжали свою миссионерскую работу во многих городах, и «множество церквей ежедневно возрастало как числом, так и постоянно укреплявшейся верой».

В заключение главы подведем итог: очевидно, что речи Петра и Павла побуждали обратиться к вере во Христа множество людей. Но какие обязательства налагала на этих обращенных их новая вера? Ответ на этот вопрос будет дан в следующей главе. Там же мы рассмотрим, чьей именно обязанностью является в наши дни распространение Благой Вести о Христе воскресшем.

5. СУЩНОСТЬ ПРИНЯТИЯ ХРИСТА ВОСКРЕСШЕГО В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЕ И В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ

Иисус Христос умер не ради спасения кого-либо одного. Он умер для спасения всех людей. Эту истину Он открыл Апостолам в ночь до своего взятия под стражу: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26:28). Как пишет автор Послания к Евреям, Иисус, «принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога (...) Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр 10:12-14). Однако спасение, совершенное Христом, не действует автоматически даже на тех, кто знает о нем, но отвергает его. Хотя Царство Божие и открыто для каждого, никто не может войти туда, не приняв Христа воскресшего, Который есть Путь, Истина и Жизнь (ср. Ин 14:6).

Несомненно, принятие Христа воскресшего означает веру в Его воскресение и воплощение этой веры в нашей повседневной жизни – то есть свидетельство перед другими людьми, что Христос, Господь наш, воистину жив. Свидетельствуя, христианин по факту участвует в деле евангелизации всего мира: сам его образ жизни должен привлекать внимание людей, которые, может быть, о Христе еще и не слышали, побуждать их, быть может, впервые в жизни задаться вопросом: кто же такой этот Христос? Численность раннехристианской общины возрастала с каждым днем не только благодаря Апостольской проповеди, но и потому, что они были готовы делить свои материальные и физические блага с другими (ср. Деян 2:42-47). Папа Павел VI также подчеркивает этот момент в своей энциклике: Благая весть «должна возвещаться прежде всего свидетельством. А именно, если христианин или группа христиан, находясь в лоне своего человеческого сообщества, показывают способность к пониманию и сочувствию, к общности жизни и деятельности с другими людьми, к солидарности в усилиях, которые все прикладывают для достижения благородных и благих целей. Помимо этого они просто и непосредственно распространяют веру в некие ценности, стоящие по ту сторону ценностей преходящих, и надежду на нечто, чего нельзя увидеть и что мы не дерзаем себе представить. В этом случае своим безмолвным свидетельством эти христиане непременно зарождают в сердцах тех, кто видит, как они

живут, вопросы: почему они такие? Почему они живут таким образом? Что или кто их воодушевляет? Почему они живут среди нас? Итак, само это свидетельство - хотя и молчаливое, но очень сильное и действенное возвешение Благой Вести. Оно становится начальным моментом евангелизации».

Вера всегда находит место для свидетельства. Более того, коль скоро Дух Святой есть Дух любви и щедрости, верующий, исполненный этим Духом, попросту не посмеет утаить Благою весть о спасении от прочих, оставить ее для себя одного. Итак, вера обязывает его к более радикальным методам евангелизации, а именно – к провозглашению Слова. Павел, известный среди иудеев преследователь ранних христиан, как уже излагалось выше, становится неумолимым проповедником Слова, как только принимает Христа. Для него совершенно очевидно, что вера в Христа воскресшего подразумевает некие жертвы со стороны верующего и претерпение трудностей и неудобств. Недаром он наставляет учеников, говоря, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян 14:22). Прочитируем дальше энциклику Павла VI: «Это благовестие - кериγμα, проповедь или катехизис - занимает такое место в евангелизации, что часто становится ее синонимом».

В раннехристианской общине провозглашение Слова было действием Церкви, воспринимавшимся без отрыва от преломления хлеба или, в современной терминологии, Евхаристии. Любая попытка доказать обратное представляет опасность для полноты христианской веры, так как вера, происходящая «от слышания» Слова, также постоянно питается и выражается принятием таинств. По словам Павла VI, «Евангелизация раскрывает все свое богатство, когда осуществляет самую сокровенную связь, лучше сказать - непрерывное взаимодействие между Словом и таинствами».

Подведем краткий итог: принятие Господа воскресшего для членом раннехристианской общины означает несение свидетельства о Христе, провозглашение кериγмы и совместное преломление хлеба. Всеми этими действиями первые христиане, несомненно, участвовали в деле евангелизации иудеев и язычников. В следующем разделе главы эта мысль получит дальнейшее развитие.

5.1. ВСЯКИЙ ЧЛЕН РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ, ПРИНЯВШИЙ ХРИСТА ВОСКРЕСШЕГО, СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О НЕМ ДРУГИМ

Евангелие – это Благая весть Иисуса Христа о Царстве Божием. Знание о существовании этого Царства настолько важно для человечества, что все проповеди Христа

непрерывно сосредотачиваются на этой теме. Иными словами, Царство Божие составляет самую суть земного послания Христова. Исходя из этого, согласно Папе, Христа можно назвать первым евангелизатором. Не Сам ли Он говорит о Себе: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение» (Лк 4:18). Эта евангелизация достигает своего пика на кресте, где Христос без принуждения отдает Себя, единожды и навеки, ради спасения человечества, исполняя волю Отца, Который желает, чтобы все были спасены. Но до того, как предать Себя на крест, Иисус избирает двенадцать человек, которым после Своего воскресения из мертвых Он доверит продолжать Его миссию на земле. Это им Он повелевает: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф 28:19-20). В другой ситуации Он говорит им: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк 16:15-16). Из приведенных выше цитат явствует, что воля Христа состоит в создании Церкви, которая будет продолжать Его спасительную работу. Как сказано в декрете Второго Ватиканского собора, «Господь Иисус, прежде чем добровольно положить жизнь Свою ради мира, устроил Апостольское служение и пообещал послать Святого Духа, чтобы и это служение, и Дух объединились друг с другом в деле спасения, которое должно вершиться везде и всегда».

Примечательно, что это служение, доверенное Христом Апостолам, обретает начало на Пятидесятницу. Продолжу цитировать декрет *Ad Gentes*: «В день Пятидесятницы, когда Дух сошел на Апостолов, чтобы пребыть с ними вовек, Церковь была открыто явлена множеству людей, началось распространение Евангелия среди народов через проповедь». Шарпантье замечает по этому поводу: «Церковь – это сообщество тех, кто ответил на призыв (*klesis*). Это не группа единомышленников, но группа людей, избранных Богом и ответивших на Его зов». Собственно, со дня Пятидесятницы Апостолы осознают и принимают обязательство проповедовать людям Благою весть о Христе воскресшем. Поэтому Петр с Иоанном на требование Синедриона прекратить проповедь отвечают: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян 4:19-21). Слова Апостолов равнозначны утверждению Павла после встречи с Господом воскресшим: «Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (1 Кор 9:16).

Опять-таки Стефан, один из избранных диаконов христианской общины, которым было поручено попечение о материальной стороне жизни, также участвует и в проповеди

Христа воскресшего, и, подобно прочим Апостолам, совершает чудеса: «Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе» (Деян 6:8-9).

Распространение Благой вести в Самарии приписывается не кому-либо из Двенадцати, но Филиппу, который, как и Стефан, имел обязанность попечения о материальных благах общины (ср. Деян 8:4-8). Однако утверждением в вере самарян занимаются Петр и Иоанн: «Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго» (Деян 8:14-17).

То же самое происходит в Антиохии: «Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их. Пробыв там некоторое время, они с миром отпущены были братьями к Апостолам (...) Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча и благовествуя, вместе с другими многими, слово Господне» (Деян 15:32-35).

Говоря словами энциклики, «Деяния Апостолов указывают, что миссия, обращенная сперва к Израилю, а затем и к язычникам, развивается на многих уровнях. Прежде всего, это сообщество двенадцати Апостолов, которые, как единое целое, руководимые Петром, возвещают Благоую Весть. Далее, существует община верующих, которая своим образом жизни деятельности свидетельствует о Господе и обращает язычников (ср. Деян. 2:46-47). Кроме того, есть особые посланники, задачей которых является проповедь Евангелия. Так, христианская община в Антиохии посылает своих членов осуществлять миссию; после поста, молитвы и совершения Евхаристии, община познаёт, что Дух избрал Павла и Варнаву, чтобы они «были посланы» (ср. Деян. 13:1-4). Таким образом, в своих истоках миссия рассматривается как общая задача, за выполнение которой отвечает поместная Церковь».

Здесь можно наблюдать своего рода связующее звено между проповедью Христа и проповедью Апостолов: Христос проповедовал Царство Божие – Апостолы и другие члены христианской общины проповедуют воскресшего Христа. Связующее звено таково: «Воскресив Христа из мертвых, Бог победил смерть, и во Христе Он окончательно установил Свое Царство». Иными словами, Царство Божие, провозглашаемое Христом, в Нем же и исполняется. Даже когда Апостолы проповедуют Царство, они делают это через проповедь Христа воскресшего, который после воскресения и вознесения на небеса разделяет могущество Божие и Его власть над миром (ср. Мф 28:18; Деян 2:36; Еф 1: 18-32). Цитируя папу Иоанна Павла II: «Воскресение придает всеобщее значение вести Христа, Его деяниям и всей Его миссии. Ученики познали, что Царство уже присутствует в Иисусе и, благодаря

таинственной связи с Ним, постепенно занимает свое место в человеке и в мире. Действительно, после Воскресения ученики проповедуют Царство, возвещая Иисуса, распятого и воскресшего из мертвых».

Бесспорно, проповедь ранней Церкви «была сосредоточена на благовестии об Иисусе Христе, с которым отождествлялось Царство Божие».

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что принятие веры во Христа воскресшего непременно подразумевает принятие на себя обязательства проповеди Благой вести другим людям. И сегодня, по окончании эры Апостолов, Церковь естественным образом принимает это обязательство на себя, так как только в ней постоянно пребывает и являет Себя воскресший Христос.

5.2. ОБЯЗАННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ - ПРОДОЛЖАТЬ ПРОПОВЕДЬ ХРИСТА ВОСКРЕСШЕГО

Приняв Благою весть о воскресении Христовом и уверовав в нее, Церковь обязана нести эту весть всем народам, по образцу Апостолов, искавших передать послание Божие людям. Иначе говоря, теперь обязанность евангелизации целиком возложена на Церковь.

Второй Ватиканский собор признает этот факт: «На Церковь возложена обязанность распространять веру и спасение Христово: как в силу прямой заповеди, унаследованной от Апостолов чином Епископов, которому помогают пресвитеры вместе с преемником Петра, Верховным пастырем Церкви, так и в силу той жизни, которую вливает в Свои члены Христос».

Стоит также добавить, что проповедь Евангелия – неотъемлемая обязанность Церкви. Его Святейшество Папа Павел VI утверждает в своей энциклике: «Церковь хранительница Благой Вести, которую она должна возвещать. Обетования Нового Завета в Иисусе Христе, учение Господа и Апостолов, Слово жизни, источники благодати и милосердия Божьего, путь спасения: все то, что ей было доверено. Она хранит содержание Евангелия и, в силу этого, евангелизации, как живой и ценный дар не для того, чтобы сокрыть его, но для того, чтобы возвестить о нем». Итак, «Миссия Церкви исполняется в той деятельности, благодаря которой она, повиная заповеди Христовой и движимая благодатью и любовью Святого Духа, в полной мере являет свое действенное присутствие всем людям и народам».

Церковь как таковая – это не одна конкретная личность, но сообщество людей Божиих, рожденное в таинстве крещения. «Крещение делает нас членами Тела Христова.

"Посему (...) мы члены друг другу" (Еф 4,25). Крещение включает в Церковь. Из крещальных купелей рождается единый Народ Божий Нового Завета, превосходящий все естественные или человеческие границы наций, культур, рас и полов». В день Пятидесятницы люди, собравшиеся посмотреть, что произошло с Апостолами, происходили «из всякого народа под небом» (ср. Лк 2:5). И об этих представителях разных народов говорит св. Лука – услышав проповедь Петра, «охотно принявшие слово его крестились» (Деян 2:41). Мы видим, что принятие в Церковь сегодня, как и в раннехристианской Церкви, осуществляется посредством крещения. Может возникнуть вопрос, на ком именно из членов Церкви лежит обязанность евангелизации. За ответом не нужно далеко ходить – ведь все крещеные «участвуют в священстве Христа, в Его пророческой и царской миссии». Поэтому и в Деяниях всякий, кто входил в общину верующих или в одну из церквей, основанных Павлом, присоединялся к Апостольской миссии евангелизации мира (ср. Деян 18:18; 20:28).

Однако Церковь является мистическим Телом Христовым. Поэтому «Возрожденные [крещением] в детей Божиих, [крещеные] обязаны исповедовать перед людьми веру, полученную ими от Бога через Церковь, и участвовать в миссионерской и Апостольской деятельности Народа Божия». Это означает, что все крещеные призваны к евангелизации согласно установленным Церковью нормам. Св. Павел до того, как «официально» приступить к своей миссии, отправился за советом к Иерусалимской Церкви, руководимой Апостолами (ср. Деян 9:26-29).

В любом случае не может существовать как таковой индивидуальной евангелизации *per se*, вне той задачи, которую Христос препоручил Церкви. Папа утверждает в своей энциклике на эту тему: «Констатация того, что Церковь послана и предназначена для евангелизации, должна привести нас к двум выводам. Во-первых: никогда и ни для кого евангелизация не будет индивидуальным и изолированным действием, напротив, она будет носить глубоко церковный характер. Когда самый неизвестный проповедник, катехизатор или священник в самом отдаленном месте проповедует Евангелие, собирает свою маленькую общину или совершает таинство, даже если он один, он совершает действие Церкви, и это действие необходимым образом связано как институциональными отношениями, так и - невидимыми связями и глубокими корнями благодати - с евангелизаторской деятельностью всей Церкви. Это подразумевает, что он действует не в силу присвоенной себе миссии или по личному вдохновению, но в соответствии с миссией Церкви и от ее имени. Из этого следует второй вывод: если каждый осуществляет евангелизацию от имени Церкви, которая, в свою очередь, совершает это в силу поручения Господа, то никакой вестник Евангелия не может

считаться абсолютным хозяином своей Апостольской деятельности, обладающим полной властью осуществлять ее в соответствии с индивидуалистическими критериями и планами, но должен совершать ее в единстве с Церковью и ее пастырями».

Второй Ватиканский собор также высказался на эту тему: «Основание этой миссионерской деятельности заложено в воле Бога, который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (...) Поэтому (...) на Церковь возложена обязанность - а вместе с тем и священное право – распространять Евангелие. К ее осуществлению членов Церкви побуждает та любовь, которой они любят Бога и которая порождает желание общаться со всеми людьми в духовных благах как настоящей, так и будущей жизни». Отсюда вывод, что «задача миссионерства возложена на всю Церковь, а дело евангелизации – основной долг народа Божия». Итак, сколь скоро евангелизация включает в себя много моментов помимо провозглашения Евангелия, в частности – свидетельство праведной жизни и участие в таинствах, значит, вся жизнь крещеного христианина является не чем иным, как непрерывной евангелизацией. Это чрезвычайно важно для Церкви и ее членов, коль скоро «Воскресение Иисуса есть высшая истина нашей веры во Христа, в нее веровала и ею как главной истиной жила первая христианская община. Она передана Преданием как истина основополагающая, установлена текстами Нового Завета, проповедана как существеннейшая часть пасхальной тайны».

Недостаточно сказать, что современная Церковь несет обязательство проповедовать Христа воскресшего; следует четко осознавать, в чем именно должен выражаться этот священный долг, а также хорошо понимать содержание проповеди. По этому пункту может возникнуть вопрос: если Христос в Своей земной жизни проповедовал Царство Божие, а Апостолы вслед за ним проповедовали Христа воскресшего, - какой именно должна быть форма проповеди современной Церкви? На этот вопрос отвечает Его Святейшество Иоанн Павел II: «Ныне, как и тогда, необходимо соединить *возвращение Царства Божьего* (содержание «керигмы» Христа) и *провозглашение смерти и воскресения Иисуса* (что является «керигмой» Апостолов). Эти две вести дополняют друг друга, и каждая из них проливает свет на другую». Говоря кратко, обязанность Церкви состоит в том, чтобы объяснить людям, что Царство, проповеданное Иисусом, исполнилось в Его воскресении, и что верой в Него и Его воскресение и воплощением этой веры в жизнь человек может быть спасен. Важно осознавать эту тонкую разницу, так как «сегодня много говорится о Царстве, но не всегда созвучно тому, как мыслит о нем Церковь. Существуют такие концепции спасения и миссии, которые могут быть названы «антропоцентричными» в узком смысле

слова, поскольку они сосредоточены на земных нуждах человека».

Несомненно, Церковь должна провозглашать народу, что «Воскресение прежде всего есть подтверждение всего, что делал и чему учил Сам Христос». Поэтому логично, что «все истины, даже самые недоступные человеческому уму, находят себе оправдание, если, воскреснув, Христос дал обещанное окончательное доказательство Своей божественной власти». Для современной Церкви, проповедующей Христа воскресшего, так же, как и для раннехристианской общины, целью является не только проповедь Евангелия как такового, но и свидетельство праведной жизни, возглашающее истину о том, что Христос жив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В число надежд, которые народ Израиля возлагал на Христа, входило освобождение Израиля от колонизации Римской Империи. Когда же Мессия наконец явился, Двенадцать, которых Он выбрал себе в ближайшие ученики, ожидали, что придет день – и Христос совершит это освобождение.

Однако, к их огромному изумлению, в контексте Своей миссии Он стал говорить о Своих страданиях, смерти и последующем Воскресении. Апостолам трудно было понять, что Он имеет в виду (ср. Мк 8:31-33; 9:31-32; 10:32-34); чем больше Он говорил на эту тему, тем больше они смущались и тревожились. Однако Апостолы продолжали следовать за Ним – даже когда ряд других учеников оставил Его. В любом случае, Его смерть и погребение стали для Апостолов величайшим шоком. Некоторые ученики, подобно Клеопе, после этого события собрались вернуться в свои родные селения и начать там жизнь «с нуля». Но Двенадцать не вовсе утратили веру во Христа: они оставались вместе за закрытыми дверями, ожидая, что же случится теперь, - хотя, разумеется, не обратили особого внимания на Его прежние слова о воскресении. Именно поэтому им было так сложно поверить рассказу женщин, которые свидетельствовали, что видели Христа воскресшим.

Позднее, когда Сам Христос явился им и даже ел с ними, таким образом доказывая, что Он настоящий человек, они уверовали. В тот момент их вера, пережившая крах, обретает новую жизнь, совершает резкий подъем. Вследствие этого они естественным образом поверили, что обещанное Христом до вознесения на небеса сошествие Святого Духа непременно состоится. И, наконец, на Пятидесятницу Дух сходит на них и открывает новую эру Воскресения, начало которой – рождение Церкви. В этот день вследствие керигмы св. Петра появляются первые обращенные. Вместе с рождением Церкви начинается и работа евангелизации, доверенная Апостолам Христом перед Его вознесением.

Далее, анализируя тексты «Деяний», мы рассмотрели, как именно Святой Дух, принятый Апостолами, дает им возможность на практике и в реальности воплотить событие Воскресения в своей жизни, а также в жизни иудеев и язычников. Инструментом достижения этой цели становятся общинная жизнь, творение чудес и проповедь. Иными словами, вера в Воскресение позволила Апостолам и иудейским и языческим обращенным создать единомысленную и единокордную общину. Даже когда этой общине приходилось сталкиваться с трудностями, все они преодолевались в свете Воскресения.

В этой работе также показано, что вступление в общину верующих само по себе являлось даром Духа Святого. Этот дар получали либо посредством наблюдения чудес, творимых Апостолами во имя Христа воскресшего, либо посредством слушания проповедей как самих Апостолов, так и других членов раннехристианской общины.

С учетом феномена стремительного роста первой христианской общины и основанных св. Павлом церквей последняя глава подводит к заключению, что все христиане, принявшие Христа воскресшего, тем или другим образом вносили свой вклад в распространение Благой Вести о Его воскресении. Соответственно, сегодня Церковь продолжает упомянутое служение Христово, переданное ей Апостолами.

Цель этого служения – дать всем людям познать Христово дело спасения и, как результат, принять Его в качестве Спасителя мира. Отсюда следует, что от принимающего Благою весть требуется не только акт веры как таковой, но и радикальное решение прожить свою жизнь в Духе.

Вера во Христа распятого подразумевает принятие того, что Он умер за наши грехи. Следовательно, это принятие является призывом к покаянию, к готовности жить только для Него и в Нем. Подводя итог, заключаю, что вера во Христа означает принятие обязательства следовать за Ним, что подразумевает свидетельство о Нем в том числе и повседневной деятельностью каждого из нас.